

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №17, 2015 (№17)

Особенности евразийской модели экономической интеграции¹

Ольга Буторина

доктор экономических наук, заместитель Директора ИЕ РАН по научной работе

Цель региональной интеграции – создание максимально успешной глобальной страты, позволяющей участникам усилить позитивные и ослабить негативные эффекты глобализации. Исходные условия влияют на модель и механизмы интеграции в ее конкретном случае. Автор называет четыре отличительные особенности евразийской экономической интеграции и указывает на полезный для ее развития опыт других региональных объединений.

1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Киргизстан. Как и любое интеграционное объединение, ЕАЭС является инструментом участия группы стран в процессах глобальной стратификации. Его цель – создать более успешную глобальную страту, по сравнению с той, к которой участники принадлежали бы поодиночке, без объединения. Интеграция призвана использовать преимущества глобализации и

¹ Ранняя версия текста опубликована в: Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция, 2015. № 2 (27). С. 52 – 68. Ссылка для скачивания: http://www.eabr.org/general//upload/CIИ%20-%20izdania/2015/EII-2-2015/eei_2_2015_butorina_etc.pdf

минимизировать ее издержки, формируя благоприятную стратегическую перспективу для объединения и для отдельных государств-членов.

Есть основания полагать, что интеграционная модель ЕАЭС будет формироваться под влиянием ее исходных особенностей: постпереходной экономики, моноцентричного характера объединения, преобладания межотраслевого разделения труда над внутриотраслевым, наличия внешних центров притяжения.

Акторами евразийской экономической интеграции выступают государства с постпереходной экономикой. Сегодня переходную экономику больше нельзя рассматривать как систему, которая определенно движется в сторону зрелой рыночной экономики и станет таковой в обозримом будущем. Специалисты знают, что некоторые важнейшие макроэкономические показатели (отношение капитализации фондового рынка к ВВП, доля национальной валюты в мировой торговле и на мировых валютных рынках, доля расходов на НИОКР в ВВП и др.) растут крайне медленно. Их динамика не дает оснований ожидать, что в ближайшие 20 лет бывшие социалистические страны догонят страны Запада по степени зрелости финансовых рынков и роли инноваций в экономическом развитии. То есть, отставание по уровню жизни и качеству рынков – явление не переходное, а постоянное в пределах жизни одного поколения.

Имея много общего с экономикой стран с формирующимися рынками, постпереходная экономика не идентична ей. Бывшие социалистические страны пережили стремительную трансформацию от государственной собственности к частной, от регулируемых цен – к свободным, от полной занятости – к безработице, что наложило отпечаток на их социально-экономические системы. В отличие от развивающихся стран Азии и Латинской Америки, постпереходные государства имеют высокообразованные кадры и развитую систему образования. Они сохранили, пусть в урезанном виде, пенсионную систему и социальные льготы. Проведенная в 1990-е годы либерализация внешнеэкономической сферы привела к быстрой деградации национальной промышленности, особенно машиностроения, станкостроения и других технически сложных производств. Вследствие деиндустриализации предложение на рынке труда оказалось намного выше по качеству, чем спрос. Сохранению этого разрыва способствует большая значимость высшего образования в системе семейных и личных ценностей. Для постпереходной экономики характерна гибридная урбанизация: значительная часть городского населения занята неформальным сельским трудом на приусадебных участках и дачах.

Странам ЕАЭС присущи основные качества экономики стран с формирующимися рынками: высокая волатильность основных макроэкономических показателей, широкая амплитуда делового цикла, значительная склонность к перегреву экономики и подверженность внешним шокам. При благоприятной конъюнктуре они демонстрируют высокий темп хозяйственного роста, что укладывается в общую логику намерения. Однако при первых признаках неблагополучия фондовые индексы

падают, а иностранный капитал уходит за границу, что усиливает нехватку финансовых средств и увеличивает глубину кризиса.

Центральные банки стран ЕАЭС не являются эмитентами международных валют и потому находятся под двойным прессом – инфляции и обменного курса. Их дилемма состоит в выборе между двумя неоптимальными решениями: плавного или ступенчатого снижения курса национальной валюты. В первом случае рубль (тенге или драм) обесценивается постоянно тем темпом, который соответствует разнице в инфляции между своей страной и США или еврозоной. Резиденты получают неподверженный обесценению актив – доллары и евро, а монетарные власти – проблему вытеснения национальной валюты из ее исконной сферы обращения и снижения эффективности денежно-кредитной политики. Во втором случае ЦБ добивается долгосрочной стабилизации курса, создавая общее благо для экономики и населения. Устойчивый курс создает предпосылки для модернизации экономики и решения социальных задач: стоимость импортного оборудования, технологий и медикаментов в национальной валюте растет медленнее, чем в первом случае. Однако с годами разница в покупательной способности местной и иностранной валюты накапливается, возникает риск беспорядочного падения курса, что угрожает экономической активности и социальной стабильности.

Органам ЕАЭС предстоит выработать специфические механизмы для управления макроэкономическими процессами, несвойственными развитым рынкам. Здесь им будет полезен опыт Меркосур и АСЕАН, в особенности действующие со второй половины 1990-х годов механизмы стабилизации валютных курсов в рамках АСЕАН+3.

Евразийская интеграция моно-, или гелиоцентрична. Интеграцию в ЕЭС с самого начала двигали политические элиты трех крупных и близких по численности населения государств: Франции, Германии и Италии. В ЕАЭС главным участником и единственным центром (политическим, экономическим и географическим) выступает Россия. Наличие полицентрической системы облегчает выработку коллективных решений и создание общих органов управления интеграционным объединением. Гелиоцентричность затрудняет поиск компромиссов и равнодействующего политического вектора. Моноцентричными являются НАФТА и Меркосур: в первом объединении доминируют США, а во втором – Бразилия. Тот факт, что эти объединения не создали развитой системы наднациональных органов и остановились на нижних ступенях интеграции (соответственно зоны свободной торговли и общего рынка с изъятиями), вовсе не умаляет их геополитического значения.

Тесные связи с Россией определяют высокую зависимость экономики Казахстана, Беларуси, Армении и Киргизстана от российской хозяйственной конъюнктуры. Кризисные явления в России быстро распространяются на сопредельные государства, но не наоборот. Данный факт объективно затрудняет выработку общей экономической политики ЕАЭС, но не отменяет ее существования в гибких формах. Особенно в тех

сферах, где постпереходная экономика требует особых механизмов защиты от внешних шоков.

Для ЕАЭС, как и прежде для СНГ, характерна зонтичная схема торговых отношений: подавляющая часть товарооборота внутри группировки формируется за счет экспорта в Россию и импорта из нее. Торговые связи Казахстана и Беларуси, Киргизии и Армении весьма ограничены. Это накладывает особые обязательства на Россию, которой предстоит выступить мотором модернизации и главным связующим звеном объединения. Зонтичная система торговли существует также в НАФТА и в Меркосур. Руководящим органам ЕАЭС целесообразно извлечь уроки из опыта этих объединений с целью его избирательной адаптации к условиям постсоветского пространства.

Преобладание межотраслевого разделения труда над внутриотраслевым. Хотя в советский период республики бывшего СССР представляли собой единый хозяйственный комплекс, ныне трансграничные производственные цепочки скорее являются исключением, нежели правилом. С момента создания СНГ основной формой экономических связей являлась торговля, а не совместная разработка и производство сложной наукоемкой продукции или проектирование и реализация инвестиционных проектов². По степени развития промышленной специализации и кооперации между предприятиями страны ЕАЭС в настоящее время уступают не только Евросоюзу, но и экспортно-ориентированным экономикам АСЕАН. Эксперты отмечают минимальное развитие секторальной составляющей евразийской интеграции, слабые связи между субъектами хозяйственно-экономической деятельности ее государств-участников³.

Выработка современной модели интеграции на основе межотраслевого разделения труда или наращивание внутриотраслевого обмена – одна из стратегических дилемм евразийской экономической интеграции. На межотраслевом обмене строилось экономическое сотрудничество стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Видимо, настало время критически осмыслить этот опыт, вычленив его положительные результаты и определив причины ошибок. Вопрос о том, может ли региональная интеграция развиваться на базе межотраслевого обмена, заслуживает всестороннего научного обсуждения с целью получения практических рекомендаций относительно его форм и методов. Странам ЕАЭС полезно обратить внимание на взаимодействие Мексики и США в рамках НАФТА и на отношения внутри Меркосур.

Наличие внешних конкурирующих центров притяжения. Западноевропейские страны объединялись в особых геополитических условиях, попав в жернова между двумя центрами биполярной системы мира – Соединенными Штатами и Советским Союзом. Правда, от США их отделял Атлантический океан. СССР и его партнеры по СЭВ

² Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов МИ. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб.: Наука, 1998.

³ Трещенков Е. Европейская и евразийская модель интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. 2014, № 5. С. 31 – 41.

не являлись центром притяжения ввиду закрытости их экономики и неконвертируемости валют.

ЕАЭС стартует в принципиально иных условиях. Все пять государств в экономическом и технологическом плане прочно связаны с Европой, откуда они получают передовые технологии, промышленное оборудование, медикаменты и многие потребительские товары. На Евросоюз приходится 50% внешнеторгового оборота России, а на страны ЕАЭС – менее 15%. В обозримой перспективе возможности модернизации России и ее партнеров по ЕАЭС неразрывно связаны с Западом и с растущим азиатским центром силы, прежде всего, с Китаем. Стремление государств ЕАЭС диверсифицировать географию торговли и инвестиций, расширять контакты с Китаем, Индией и Бразилией отражает объективный процесс формирования многополярного мира.

Преобладание внешних экономических связей над внутренними – данность ЕАЭС. Следовательно, руководящим органам ЕАЭС предстоит выработать модель открытой интеграции⁴, сочетающей реализацию региональных интересов с активным взаимодействием с внешними игроками. Аналогичная задача стояла перед АСЕАН в период ее формирования. Там интеграция ставила цель сохранить региональную идентичность в процессе сотрудничества и соперничества с США, с одной стороны, и коммунистическими Китаем и Вьетнамом, с другой. Задачу широкого взаимодействия с Соединенными Штатами и постоянного дистанцирования от них на протяжении всей своей истории решают Евросоюз и Меркосур. Конкретные инструменты этих решений представляют теоретический и практический интерес для России и ее партнеров по ЕАЭС.

Выводы. Евразийская экономическая интеграция обладает выраженной спецификой. Создание в регионе успешной глобальной страты предполагает разработку «сшитой по мерке» модели интеграции с учетом имеющихся объективных предпосылок, ограничений и возможностей. Странам ЕАЭС нецелесообразно копировать опыт одного из региональных объединений. Им полезно критически осмыслить и избирательно применить опыт различных группировок в тех конкретных областях, где он имеет аналогии с целями и условиями ЕАЭС.

Публикация: 12 июля 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

⁴ Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики, 2013, № 2. С. 47 – 72.